

Коноха. Несколько дней назад. Квартал Клана Учиха.

В довольно просторной комнате с выходящей в сад раздвижной дверью торопливо собирал снаряжение растрепанный шатен, его темные глаза недовольно щурятся, то и дело цепляясь за силуэт стоящего в дверях друга. Наконец он запечатывает последние вещи и бегло оглядывает комнату, проверяя, все ли взял с собой, и, наконец, подходя к неприметной нише, спрятанной за картиной деревни, берет из нее танто и маску Кота, надевает их и довольно кивает.

— Готов? — раздается вопрос.

— Да, но все же, Итачи, может, ты пояснишь мне, в чем дело? — доносится недовольный вопрос из-под маски. — У тебя же приготовления к помолвке на носу, а ты вдруг врываешься ко мне с утра и говоришь, что у нас миссия. Микото-сама будет в ярости. Ты уверен, что миссия того стоит?

— Хорошо, расскажу подробности в пути. Не волнуйся, ка-сан не будет против. Выдвигаемся, — уверенно, рублеными словами ответил ему парень в маске Ворона и последовал в сторону выхода из Квартала.

— Ой ли? — скептически сказал в ответ Кот, последовав за напарником, и, нагнав, весело добавил: — Микото-сама так просто от тебя не отстанет, а если потребуется, и до Цунаде-сама дойдет и своего добьется.

— Миссия касается безопасности Наруто, и да, кстати, если тебе интересно, то и Сакуры тоже, — равнодушным тоном сообщил в ответ на реплику Кота Ворон.

— Что?! — подобравшись и враз теряя веселость в голосе, переспросил Кот, а после потребовал: — Подробности.

— Данзо-сама и старейшины недовольны моей с Наруто помолвкой. Приставленный к ним человек из Корня, возможно, имеет указания уничтожить моего отото и джинчурики, — коротко отозвался Ворон.

— При чем тут Сакура? — задал вопрос Кот.

— Есть шанс, что Наруто хотят пленить и/или использовать против меня, а возможно, что и нашего Клана. Вариант привлечения к этому Сакуры велик. Через нее есть возможность воздействовать как на тебя, моего единственного близкого друга, так и на Наруто, мою невесту, — кратко обрисовал ситуацию Ворон.

— Сакура не позволит вредить друзьям через себя, — возразил Кот.

— Осознанно — нет, но как сказала Наруто, она слишком наивна. Ее могут использовать втемную, и она будет сама уверена, что действует во благо, — негромко отозвался в ответ товарищу Ворон и спросил: — Отрицать наивность своей девушки ты же не будешь?

— Нет, вы с Наруто правы, — мрачно ответил Кот и перевел разговор: — Говори подробности миссии.

— Удаленная слежка, ненавязчивая помощь и вмешательство только в крайнем случае. В идеале о нас не должен знать даже их новый капитан. Это если вкратце, — отозвался Ворон,

занимая удобную позицию напротив окна объекта охраны и увлеченно наблюдая за светловолосой девушкой, сейчас сосредоточенно распределяющей свитки с запечатанными в них вещами по потайным кармашкам своего боевого кимоно.

— Какая прелесть, — пробормотал Кот, смотря, как Наруто, спустив с плечика ткань кимоно, прячет несколько свитков и аптечку в печать на плече. Но ощутив на себе испепеляющий взгляд друга и начавшую проявляться КИ, поспешно отвел глаза, для надежности сев спиной к интересно-опасной сценке, разворачивающейся за окном. Решив отвлечь от себя внимание вспыльчивого, если касалось «его солнышка», друга, задал вопрос: — Так что там с подробностями?

— Хм. Сделаю вид, что поверил, — хмыкнул Ворон и продолжил: — Слежка и невмешательство. Нам нужно уберечь девушек и моего отото. Последить за членом Корня и не дать ему осуществить задуманное. Все это проверить нужно как можно незаметней, о нас не должны знать. В остальном полная свобода. Хокаге-сама не волнует, как мы этого добьемся, ей важен результат.

— Почему был выбран ты, я не спрашиваю, а вот почему был выбран я? — спросил его Кот.

— Ты — Учиха и не будешь действовать против меня и Хокаге-сама. Ей выгодна наша помолвка с Наруто, можно сказать, что так будет всем показано ее расположение нашему Клану. Если не знать о наших с джинчурики отношениях или, зная меня до встречи с Наруто, закономерно отрицать их искренность, то наша помолвка и уже точно последующая за ней свадьба выглядит либо как огромное доверие, либо попыткой задобрить и получить в союзники сильнейший Клан деревни, — начал пояснять другу лежащие на поверхности, но для не интересующегося политикой Кота, непонятные вещи. — Цунаде-сама заботится о Наруто, но и очевидной выгоды не упустит. Хотя что-то мне подсказывает, что если бы она не знала, что я не дам Наруто в обиду, и что она мне симпатизирует, то мне бы ничего не светило.

— Ясно, — хмыкнул Кот и, смотря на выходящую из своей квартирki девушку, добавил: — Думаю, во время бега ты сможешь поделиться своими мыслями по поводу всего этого, и мы решим, как действовать.

— Хорошо, — подтвердил Ворон, начиная следовать за охраняемым объектом.

Настоящее время. Куса-но-Куни. Мост Неба и Земли.

— Начнем, Курама, — сказала я.

— Давно пора, — гроыхнуло у меня в голове, и меня захлестнули знакомые ощущения жара, бегущего по чакроканалам, и появились оболочка оранжевой чакры и первый хвост.

Срываюсь с места и бью чакролапой Орочимару, тот, не ожидавший подобной скорости от меня, не успевает среагировать и отлетает от удара почти к концу моста. Его тело сильно повреждено и, судя по увеличивающимся ожогам, ядовитая чакра Курамы продолжает прожигать его кожу, увеличивая раны. Это только Узумаки могут жить под действием разъедающей чакры моего девятихвостого друга, остальным приходится весьма туго, хотя, на мое удивление, он при желании может убрать ее разъедающий эффект. Я могла бы его попросить, но не для Орочимару же стараться?

Блин, ну и гадость! Меня всю передергивает! И ведь не первый раз вижу, как Змей сбрасывает кожу! А все равно противно!

— А мне вот интересно, — отвлекает меня вопрос Курамы, и я едва не пропускаю удар Кабуто его любимой техникой, Чакра-но-Месу. Мне интересно, чем заняты остальные? Он ведь был возле них! Ладно Сакура, она испугалась, ведь первый раз видит подобное, да и вообще еще можно сказать воробей не стрелянный, но остальные почему сопли жевали? АНБУновцы фиговы! Так и скажу ба-чан по прибытию, что им место на гражданке!

— Что тебе интересно? — отрывисто спрашиваю Кураму и попутно отшвыриваю Кабуто прочь с помощью второго появившегося хвоста. — Вот черт! — вырывается у меня против воли, когда я вижу, что Кабуто умудрился в полете зацепиться за Сакуру, и они отлетают вместе. Сакура отлетела недалеко и, судя по всему, ударившись головой, потеряла сознание. Единственное, что меня успокоило, это то, что Кабуто улетел гораздо дальше и буквально впечатался в скалистую почву за мостом.

— Как он умудряется вылезать из своего прошлого тела в одежде? Причем точь-в-точь такой же, как была на нем ранее? — отозвался Курама, попутно помогая концентрировать чакру для узконаправленной воздушной волны в сторону Орочимару, который всячески старается меня вывести из себя. Ну не дурак ли он? Да, мы с Саске всегда соперничали, но выяснять кто круче? Идиотизм! В конце концов, в команде у нас было распределено примерно так: я в основном защита, а он нападение. Мой фуин тоже сыграл в этом не последнюю роль, как и Шаринган Саске.

— Ну ты нашел, о чем спросить! — возмутилась я, стараясь отогнать навязчивую картинку, где Орочимару стоит в своем костюме, потом через рот натягивает новую оболочку и надевает на нее такой же костюм, потом еще раз так же, и еще... беее... Я чуть от отвращения концентрацию не нарушила! Еще чуть-чуть, и мое дзюцу пошло бы не туда!

— Конечно! Любопытно же! Только я сомневаюсь, что все происходит так, как ты себе навдумывала. Хахаха! — отозвался вредный Лис как раз в момент, когда вся собранная нами чакра была вбухана в Воздушную Волну, чем едва не сбил мне прицел. Впрочем, с количеством чакры мы явно переборщили... мост передо мной был разнесен в щепки и продолжал рушиться. Орочимару, правда, залепили от души, и, судя по просеке прямо передо мной, улетел он далеко...

— Чтоб тебя, Курама! — взывала я, падая. На мою радость, Ямато-тайчо не растерялся и остановил падение трети моста, вырастив новые опоры, но бессознательная Сакура начала падать. Сай, который успел отпрыгнуть на безопасное расстояние и прикрепиться к вертикальной стенке каньона намного ниже рушащегося моста, быстро нарисовал что-то на своем свитке и применил свое ниндзюцу.

— Используй мои чакролапы, дура! — взывал в моем подсознании дурным голосом Курама,

невольно отвлекая от сокомандников. Я последовала его совету, удлиняя чакролапу и хватаясь за край каньона, противоположный местоположению моей команды, но что-то заставляет меня обернуться, и как раз в этот момент я вижу, что Сай пролетает мимо падающей Сакуры. Понимание, что Ямато-тайчо может не успеть и из-за моей самоуверенности может пострадать моя подруга, заставляет меня искать выход, он оказывается на поверхности.

— Курама! — кричу я.

— Не паникуй, на что вам капитан? Да и красноглазый не даст своей девушке сдохнуть! — рывкнул на меня Курама. — У тебя есть проблема поважнее! — секундная задержка на препирательства показала, что Курама был прав. Ямато-тайчо вырастил длинную ветку и ей затормозил полет Сакуры, а после и вовсе начал вытягивать вверх. Убедившись, что Сакура в относительной безопасности, я прекращаю страдать фигней (по мнению Кьюби) и, зацепившись удлинившейся чакролапой за ствол дерева, выбрасываю себя из каньона, бросаясь к Орочимару. Тот уже пришел в себя и стоит облизываясь. На нем нет следов от моего удара, судя по всему, опять сменил тело.

— Курама, где Сай? — спросила я Лиса, внимательно наблюдая за Белым Змеем.

— Он наблюдает с высоты. Эххх... жаль, достать не получится, высокогато и, кстати, здесь есть еще и твой женишок на пару со своим другом ошиваются, — откликнулся Кьюби.

— И как давно? — спросила я его.

— Да от самой Конохи телепаются, — хмыкнул Лис и с откровенной ехидцей продолжил: — Цунаде тебя без защиты побоялась оставить, — секундное молчание и уже куда серьезнее: — Предлагаю добавить четвертый хвост, но ненадолго.

— Зачем? Ситуация не критическая! — возмутилась я, смотря на не торопящегося атаковать Змея.

— Не дури! Он считает, что ты потеряла контроль! — рыкнул в ответ Курама. — Если ты не будешь делать неменяемый вид, то он может вспомнить, что ты на удивление осознанно атаковала только их! Не думаешь же ты, что твоя наивная уловка не была раскушена? Саем еще ладно, но у Змеюки опыт куда больше!

— Ладно, ты прав, — мрачно согласилась я и почувствовала, как меня захлестывает чудовищная боль после появления четвертого хвоста, ощущения от сгорающей заживо кожи были жуткими. Больше не в силах сдерживаться, кричу, неосознанно выплескивая чакру. Сила всплеска так велика, что на месте, где я стояла, образуется огромный кратер.

— Сейчас станет легче, — слышу голос Курамы и чувствую, как он уменьшает подачу чакры, но сохраняет видимость четырех хвостов. — Я заблокировал твою боль и регенерацию, но меня хватит только минут на пять. Дольше задерживать восстановление опасно. Поторопись!

— Постараюсь уложиться, — отозвалась с облегчением я. Боль вернется, но ускоренная мохнатым регенерация быстро уберет внешние следы, жаль, что чувствовать я себя буду как пожеванная.

Впрочем, долго раздумывать мне не дал сам Орочимару, который смог избежать каким-то образом серьезных последствий от моего крика, а вот Сай, судя по всему, хоть и не умер, но свалился со знатной высоты. Белый Змей решил прощупать мою оборону и изрыгнул из себя целый вал, состоящий из противных пятнистых змей. Бью наотмашь чакролапой, непроизвольно при этом с когтей срываются Ветряные лезвия. Меня откидывает образовавшейся взрывной волной (чем этот хмырь начинил своих змей? Футон не взрывается, если в него не добавить Катона!), но Орочимару еще хуже: основная часть удара пришлась в его сторону, и тот на низком бредущем отлетает к стенке котлована. Правда, пострадал тот не слишком сильно и даже благополучно смылся из-под моего удара чакролапой.

Следующую атаку второй чакролапой, которую по совету Курамы я провела через землю и ударила со спины, он отвел, используя Сенней Джашу*. Однако вновь ставшая ядовитой чакра Курамы начала его разъедать, вынуждая Орочимару снова скидывать старую оболочку. Интересно, сколько раз он может так менять тело?

Долго размышлять Орочимару мне не дал: скинув оболочку, он на высокой скорости бросился ко мне. Мне даже показалось, что у него отсутствуют ноги, их заменял хвост, подобный змеиному. На усиленный чакрой удар Змеиного Санина я отреагировать не успела, и он мог бы нанести мне существенный урон, если бы его не поглотила защитная чакровая оболочка. Автоматически отмахнувшись от Орочимару, я не ожидала такого успеха. Окутанная ядовитой чакрой рука разрубила Змеюку пополам, но это его не убило.

— Ну и мерзость, — мрачно вырвалось у меня, ведь я была свидетелем отвратного зрелища, как их двух частей разрубленного пополам Орочимару выстреливают белые змеи и, переплетаясь, соединяют воедино обе части туловища нукенина.

— Согласен, зрелище и правда не очень, — согласился со мной Курама, так же, как и я, с интересом смотря на метаморфозы противника. — Но сейчас не время отвлекаться!

— Твои предложения? — устало спросила я, мысленно прикидывая возможные шансы на убиение этого червяка-переростка. Судя по ощущениям, чакры у него еще много, а я на пределе. Из отведенных Курамой минут осталось примерно две. Нужно что-то срочно придумать, иначе я сорвусь, а это может плохо кончиться.

— Давай попробуем Биджудаму, — азартно предложил мне Кьюби. — Полную версию ты не осилишь, но даже ослабленный вариант его потреплет знатно!

— И как ты это себе представляешь? Я не владею этой техникой! — возмутилась я, прекрасно понимая, что вариант, предложенный мохнатым, самый приемлемый, но осуществить его будет трудно.

— Дай мне частичное управление и не мешай! — рыкнул вошедший в раж Курама. Решив не мешать ему спасти наш общий зад от неприятностей, я немного отпустила контроль и стала просто наблюдать за созданием Биджудамы и слушать вполуха пояснения Кьюби, которые подозрительно походили на рекомендации по созданию Расенгана, выданные в свое время мне Джирарей, единственная разница заключалась в том, что тот ее проглотил (гадость, я вам скажу, еще та! Если бы пока еще не держалась блокировка импульсов боли, то неизвестно еще смогла бы я ее выдержать!) и только после этого выплюнул концентрированным лучом. Говорить это я ему не стала, обидится еще! И, скажу я вам, дующийся биджу в подсознании это вам не шутки!

Наконец выстрелив созданной нами Бомбой в Санина, мы могли наблюдать, как Орочимару призывает трое врат, выглядящих как жуткие рожи непонятных демонов. Когда улеглась пыль от столкновения техник, я увидела, что врата хоть и были уничтожены, но они достаточно ослабили удар и, к моему огромному сожалению, Змея не разметало на атомы, а просто серьезно покалечило тело, что для него не является проблемой.

— Вот живучий гаденыш... — восхищенно протянул у меня в подсознании Курама, вновь уступив полный контроль мне. В этот же самый момент земля возле меня разлетается в клочья, и я не успеваю уклониться от летящего в меня острия меча, который держит в своей пасти змея, в свою очередь торчащая изо рта Орочимару.

— Да, его живучесть достойна восхищения, — мрачно сказала я, чувствуя удар и видя, как ударившийся в меня клинок удлиняется. Не имея возможности пробить покров, меч просто отбрасывает меня далеко назад. Полет мой заканчивается на другом берегу каньона, чуть в стороне от Ямато-тайчо и Сакуры.

— Очкарик тоже тут, — сообщил мне Курама, и только тогда я заметила уже оклемавшегося от моего удара Кабуто, который с научным интересом смотрел на меня. — Давай хоть его прибьем? — предложил мне заманчивую идею Курама, но тут же добавил: — Хотя нет, уже не успеешь.

Едва он закончил говорить, как я вновь почувствовала боль от ран и взревела. Мой вопль заставил Ямато-тайчо очнуться, и он сковал меня корнями и призвал какие-то странные столбы. Блииин... вот это он живодер! Это же больно! Новый крик боли не заставил себя ждать, только вот в этот раз я в него чакры не пожалела, и как итог — слишком близко подошедшая Сакура, лепечущая что-то насчет «мы вернем Саске-куна вместе», отлетела назад. Мда... не везет ей, опять головой ударилась и сознание потеряла, ну хоть мне удалось сдержать желание Курамы ударить по ней одним из хвостов. Мне вот интересно, она действительно думала, что у нее был шанс остановить меня, если бы я слетела с нарезки? Вот наивная...

Судя по тому, как ужесточилась хватка корней, Ямато-тайчо тоже это хорошо понимал. Правда, наличие Кабуто связывало ему руки. Я даже не завидую капитану: с одной стороны вышедший из себя джинчурики, а с другой опасный нукенин. Отпустить меня он не может, но и Кабуто он должен захватить. Интересно, что он предпримет?

Долго ждать мне не пришлось, Кабуто решил поторопить события и, пользуясь занятостью мной Ямато-тайчо, направился к бессознательной Сакуре. Я восхищаюсь умениями капитана! Он смог, не отрываясь от сдерживания меня, связать еще и Кабуто, правда, что-то мне подсказывает, что если бы очкарик захотел, то спокойно увернулся от захвата.

— Не спеши с выводами. Я не вижу для нас необходимости и дальше сражаться. Только противостоять, и все, — сказал Кабуто Ямато-тайчо, при этом задумчиво смотря на связавший его корень.

— Ты о чем? — осторожно спросил его Ямато-тайчо.

— Наши команды разделяют одну точку зрения, — пояснил Кабуто, и его ладонь засветилась зеленым, а после лечебная чакра была направлена им к Сакуре. Очкарик, убедившись, что его лечебная чакра достигла адресата, продолжил: — И мы, и вы хотим, чтобы Акацуки исчезли. Я думаю, что если мы позволим вам жить, вы сможете уничтожить для нас еще одного из них, — после этих слов он кинул настороженный взгляд в мою сторону и сказал: — Можете отблагодарить меня за ее спасение, убив еще хотя бы одного Акацуки. Но он — ваша проблема. О нем вы и сами позаботитесь. Время отступать, — прервав ирьедзюцу, выбрался из захвата и сбежал.

— Хм... Курама, прекращай подавать чакру и отправь ее, пожалуйста, на регенерацию, — устало попросила я, убедившись, что Кабуто и правда ушел, а Ямато-тайчо собрался применять какое-то очищение.

— Ладно, а то мне самому не хочется испытывать действие этой техники, — хмыкнул мне в ответ рыжий.

Надо было видеть лицо Ямато-тайчо! Как он был удивлен, когда я убрала хвосты сама и начала довольно быстро регенерировать! Спасибо Кураме, он практически сразу восстановил кожный покров, иначе бы мне пришлось кисло.

— Ямато-тайчо, займитесь лучше Сакурой. Я в порядке, — наслаждаясь выражением вселенского удивления на лице капитана, сказала я. Не видя отклика на мои слова, я спросила: — Ямато-тайчо?

— А? В смысле, что, Наруто? — как-то подозрительно смотря на меня, спросил Ямато-тайчо.

— Я в полном порядке. Займитесь Сакурой, — повторила я.

— Наруто скажи, — начал Ямато-тайчо не торопясь следовать моему совету.

— Что?

— Зачем был разыгран весь этот спектакль? Ради чего пострадала твоя сокомандница? — не выпуская меня из захвата корнями, начал спрашивать капитан, буравя тяжелым взглядом.

— Значит, поняли? — хмыкнула я.

— Это было не трудно, — отозвался капитан, убирая держащие меня путы. — Может, все же ответишь?

— Я хотела узнать, что за задание получил Сай, — увидев, как Ямато-тайчо посмотрел на меня, и поняв, что тот хочет начать меня отчитывать, я продолжила: — Я не хотела вмешивать сюда Сакуру, план был спонтанный, мне жаль, что она пострадала, но даже если бы я могла отмотать время назад, я бы поступила так же, — одновременно с тем, как говорила, я на всякий случай устанавливала звуконепроницаемый барьер. Мало ли кто, кроме почуянных Лисом Итачи и Шисуи, может следовать за нами, может быть есть еще один отряд, только теперь уже прикрывающий Сая, а им знать подробности необязательно.

— Это вряд ли. Твой женишок не потерпит рядом с тобой конкурентов. Наверняка если кто и был, то уже либо кормят червей, либо путешествуют в увлекательном мире гендзюцу, — отозвался в подсознании Курама, впрочем, я была согласна с его утверждением и даже не возмущалась тем, что он читает мои мысли.

— Поясни, — сказал нахмурившись капитан, не давая мне ответить моей мохнатой шизофренией, которая после небольшой драчки чувствовала себя чересчур бодро.

— Одна маленькая ложь во благо, потянула куда большую ложь, но тоже во благо, — хмыкнула я и, подойдя к подруге, осторожно переложив на распечатанный мной плед, попутно продолжая отвечать. — Ба-чан и Учиха скрыли правду об уходе Саске, причем настолько, что даже мне по идее знать реальное положение не положено, а я невеста его брата, что говорить о Сакуре, если даже Данзо уверен, что Саске ушел к Змею добровольно?

— А это не так? — хмыкнув, спросил капитан у меня.

— Ямато-тайчо, давайте вы прекратите притворяться, а? Итачи мне все рассказал, уверена, что ба-чан, прежде чем поставить вас к нам, дала полную информацию по миссии и возможным сложностям, — хмыкнула я, смотря на подобравшегося капитана.

— Допустим, — отозвался он. — Но это не ответ.

— Ну, если вам это так принципиально... — протянула я и уже нормальным голосом продолжила: — Все в деревне и вне ее уверены, что Саске отправился к Орочимару по своей воле. Правда известна узкому кругу лиц, то есть человек семь-десять, считая вас, и те особо доверенные люди. Остальным ничего неизвестно о сложностях с печатью, поставленной Саске Змеиным Санином, им проще прикрепить к нему клеймо отступника. Я не защищаю его, но особого выбора у него не было, поэтому то, что он смог уломать ба-чан на миссию по шпионажу и убийству опасного нукенина, меня не удивило, хотя и поразило, что он вообще до подобного додумался. Гораздо хуже то, что ничего не было известно Сакуре. Думаю, не надо пояснять, почему?

— Сакура не готова к правде, — сказал Ямато-тайчо в ответ на мой вопрос.

— Угу. Но и это еще не все. Спектакль был направлен на то, чтобы убедить всех в верности версии для народа. Если бы все было именно так, как говорят незнающие, я бы вышла из себя, — сообщила я.

— А ты не вышла? — хмыкнул капитан.

— Нет, — мотнула я головой. — Я только сделала вид. Да, четыре хвоста чреватые для меня потерей контроля, только вот при условии, что я в ярости, а так полностью я теряю контроль только к пяти хвостам. Четыре худо-бедно я контролирую.

— Вот как, — чересчур задумчиво смотря на меня протянул капитан. — Какие последствия?

— А вы внимательный, — одобрительно сказала я. — Слабость, — видя его непонимание, уточнила. — Моя расплата именно физическая слабость и почти суточная неспособность применять дзюцу сильнее В-ранга.

— Понятно, — кивнул мне Ямато-тайчо. — Тогда приводим в сознание Сакуру и начинаем преследование нукенинов. Мой клон, отправленный следить за ними, разузнает дорогу и оставит нам намеки.

— Хорошо, — отозвалась я и, достав свою аптечку, запечатанную на плече, нашла там нашатырь. Сработало безотказно, и вскоре Сакура пришла в себя. На мое удивление, лишних вопросов она задавать не стала, а быстро вылечив свои синяки, сказала, что готова продолжать миссию.

Благодаря Ямато-тайчо, мы смогли быстро перейти на другую сторону по выращенному им мосту. Оказавшись на той стороне, мы не мешкая двинулись в путь. Правда, из-за нашей с Сакурой слабости не так быстро, как хотелось.

Продолжение следует...

Примечания:

* («Змеиная рука скрытая в тени») техника, при использовании которой из тела пользователя появляются змеи, которые кусают и душат противника.

<http://tl.rulate.ru/book/55192/1412850>